

Цзинь Сюй поддержал:

— Да, я просто спросил из любопытства. Видел, как некоторые хейтеры говорят, что этот сюжет — просто сенсация для привлечения внимания. Подозреваемый мог быть введен в заблуждение такими словами, и его ненависть к тебе усилилась.

Услышав это, Бай Ту нахмурился, его выражение стало сложным, смесью досады и тревоги, в общем, не слишком радостным.

Шан Ян давно заметил, что этот знаменитый актер был очень чувствительным человеком, вероятно, это было свойственно его артистической натуре.

— Людей, любящих додумывать, много. Интернет-пользователи верят только в то, во что хотят верить, не стоит принимать все слова близко к сердцу, — попытался он немного успокоить Бай Ту, зная, что такой известный публичный человек, как он, наверняка сталкивался с любой критикой и имел свои способы справляться с эмоциями. Эти слова были скорее для утешения.

Бай Ту действительно был чувствительным человеком, быстро ощущал тепло от других и явно находил в этом утешение. Он улыбнулся и кивнул Шан Яну, показывая, что принял его доброту.

— Сокр... — Лян Си, радостно распахнув дверь, увидел, что трое полицейских все еще здесь, и проглотил, вероятно, окончание слова «сокровище». Он остановился, закрыл за собой дверь и удивленно спросил:

— Я думал, вы уже ушли?

Цзинь Сюй саркастично заметил:

— Мы что, можем приходить и уходить, когда захотим? Мы же не частные детективы.

Цюй Ляоюань тоже удивился:

— Господин Лян, вы уже простили нашего кумира?

Лян Си: ...

Он посмотрел на Шан Яна и раздраженно сказал:

— Офицер Шан, если у вас есть что сказать, говорите быстрее.

— Я? — Шан Ян с невинным видом ответил:

— Тогда... С Новым годом?

Лян Си:

Бай Ту прикрыл рукой половину лица, чтобы Лян Си не видел его улыбки.

Лян Си, увидев его улыбку, моментально смягчился и, чтобы сохранить лицо, сказал:

— Полиция и народ — одна семья, я не буду с вами спорить.

Полицейские собирались уходить, и Шан Ян еще раз напомнил Бай Ту, чтобы тот старался не

выходить один.

Хотя Янь Хан, вероятно, уже понял, что за ним следят, и вряд ли снова совершит преступление в ближайшее время, но лучше быть осторожным.

Лян Си, похоже, хотел что-то сказать Бай Ту, и на его лице явно читалось «до свидания».

— Подождите, — сказал Бай Ту, — мне нужно еще кое-что сказать.

Трое полицейских с недоумением посмотрели на него, не зная, что он хочет сказать.

Бай Ту сказал, что обращается к ним, но сначала посмотрел на Лян Си, а затем на офицеров:

— Я еще не ответил на вопрос офицера Цзинь.

Речь шла о том эпизоде, который подвергся критике со стороны некоторых фанатов и хейтеров, и Цзинь Сюй прямо затронул эту тему.

Этот национально известный актер сказал:

— Я не хочу оправдывать себя или этот еще не снятый фильм. Этот эпизод — не сенсация для привлечения внимания. Детские переживания в жизни главного героя и во всей истории — это лишь незначительный момент. С моим скромным опытом в творчестве, я могу сказать, что этот опыт можно заменить на постоянное домашнее насилие или серьезную школьную травлю. По сути, это не имеет большого значения, ведь вред, нанесенный ребенку, никогда не бывает легким. Это не повлияет на основную суть истории. Но в любом случае, это вызовет споры, и некоторые зрители могут воспринять это как эксплуатацию страданий ради привлечения внимания. Ведь у большинства людей нет такого опыта, люди хотят верить, что мир полон тепла и доброты, надеются, что каждый ребенок вырастет под солнцем, и поэтому они сопротивляются темным сторонам мира. Это естественное желание, вызванное добротой.

— Мне нравится оригинальная история и адаптированный сценарий. Они рассказывают о том, что, независимо от того, какие печальные события произошли в подростковом возрасте, человек не должен переставать стремиться к добру, истине и красоте. Желание сделать себя и мир лучше — вот основная суть этой истории, и именно это вдохновило меня сыграть в ней.

Эти слова, обращенные к полицейским, были искренним объяснением художника своего будущего произведения.

А обращенные к Лян Си...

— Я прощаю тебя, — Лян Си сказал это без всякого вступления.

За несколько дней Цюй Ляюань уже стал фанатом Бай Ту, и, услышав такие слова, он был в восторге, полный восхищения своим кумиром.

Шан Ян задумался и обменялся взглядом с Цзинь Сюем.

Оба поняли, что направление, в котором ранее рассуждал Цзинь Сюй, вероятно, было верным. Бай Ту, должно быть, пережил что-то подобное в прошлом, и именно поэтому Лян Си так нервничал, услышав о похожем сюжете, и не хотел, чтобы он снимался в фильме с такой сценой.

Но это было личное дело пострадавшего и не имело отношения к делу, так что больше об этом

говорить не стоило.

Покинув съемочную площадку, трое полицейских сели в машину и решили сначала найти место, где можно перекусить. Уже было больше четырех, а они еще не обедали.

— Как вы думаете, что наш кумир хотел нас угостить? Наверняка это был бы роскошный ужин, да еще и в его компании. Это был бы просто сказочный вечер! — Цюй Ляююань, сидя на переднем сиденье, выглянул между водителем и пассажиром и с сожалением сказал:

— Могу я уволиться на три часа, поужинать с кумиром, а потом вернуться на службу?

Шан Ян потрепал его по голове и сказал:

— Староста, ты просто неисправим.

Цюй Ляююань схватил его за руку, и они начали слегка дурачиться.

Цзинь Сюй, который вел машину, заметил их близкий контакт и был не слишком доволен.

Шан Ян почувствовал это и, слегка смутившись, попытался сесть ровнее.

Цюй Ляююань, не понимая, в чем дело, продолжал держать его руку и шутливо сказал:

— Директор Шан, угостите меня чем-нибудь вкусным, чтобы компенсировать мои потери, ладно?

Шан Ян раньше не видел ничего плохого в том, чтобы держать за руку другого парня, особенно если это был его давний друг Цюй Ляююань. Но теперь, под холодным взглядом Цзинь Сюя, он чувствовал себя неловко.

Цюй Ляююань, видя, что он все время смотрит на Цзинь Сюя, ошибочно понял его намерения и быстро привлек Цзинь Сюя в союзники:

— Офицер Цзинь, что бы вы хотели поесть? Пусть директор Шан угостит нас, ладно?

Шан Ян не мог вытащить руку и сказал:

— Хватит дурачиться.

Цзинь Сюй ответил:

— Хорошо, пусть директор Шан угощает.

Шан Ян подумал: «Неужели он собирается меня обобрать? Дело еще не раскрыто, только после этого можно будет есть жареного ягненка... ягненка...»

Тут он вдруг понял, что раньше, когда говорили о ягненке и жареном ягненке... это был каламбур, за который нужно штрафовать!

— Может, поедим японской кухни? — сказал Цзинь Сюй. — Что это за ресторан, где средний чек на человека — тысяча юаней? Интересно, каков он на вкус?

Цюй Ляююань еще не понимал, зачем идти в японский ресторан, но Шан Ян объяснил ему, что Ань Жань, вероятно, работала в этом ресторане, а васаби, обнаруженный на письме с угрозами,

указывал на Янь Хана и Ань Жань, студенческую пару.

Пойти в этот ресторан было бы удобным поводом снова встретиться с Ань Жань лицом к лицу.

Янь Хан был мастером маскировки, и, пожалуй, единственной его ошибкой было странное поведение его подруги Ань Жань.

В отсутствие прямых доказательств его вины, Ань Жань могла стать ключом к разгадке. Если бы она согласилась рассказать больше, возможно, это дало бы полицейским новые зацепки.

— Отличная идея, убить двух зайцев одним выстрелом, — вздохнул Шан Ян. — Единственный, кто пострадает — это мой кошелек.

Цюй Ляююань, чувствуя себя неловко из-за таких трат, предложил:

— Может, скинемся? Или сначала перекусим в McDonald's, а потом в японском ресторане закажем поменьше?

Цзинь Сюй не был фанатом фастфуда и сказал:

— McDonald's слишком противный, давайте лучше сначала поедим лапшу с говядиной.

Шан Ян позвонил в японский ресторан и заказал столик на троих, сказав им:

— Не надо усложнять, и не надо скидываться. Я угощаю, директор Шан не бедствует.

Не то чтобы зарплата директора была очень высокой, просто, кроме аренды жилья, у него не было больших расходов.

Еду он брал в столовой, на работе носил форму, а в свободное время и в командировках ему рекомендовали одеваться скромно, избегая ярких цветов и роскошных брендов.

Честно говоря, он тратил на свою собаку больше, чем на себя.

Так что угостить один раз таким образом он мог себе позволить.

Японский ресторан.

Они выбрали столик в зале.

Только сев, Цзинь Сюй тихо сказал Шан Яну:

— Я вижу Ань Жань, она, похоже, тоже тебя заметила и спряталась сзади.

— Не пугай ее, иначе она сбежит, и будет еще хуже, — ответил Шан Ян.

Цюй Ляююань еще не видел Ань Жань и спросил:

— Как она выглядит?

— Большие глаза, очень красивая, — ответил Шан Ян, открывая на телефоне фотографии Ань Жань с университетских мероприятий, чтобы показать Цюй Ляююаню.